УЛК 532.527:519.63

численное моделирование структурных переходов в плоском сдвиговом слое

козлов в. ф., ярощук е. в.

В плоских задачах гидродинамики под сдвиговым слоем подразумевается переходная зона между двумя параллельными потоками с различными скоростями [1]. В изучении структуры и эволюции этих слоев на моделях идеальной однородной несжимаемой жидкости распространен подход, при котором определяются возможные стационарные состояния сдвиговых слоев, исследуется их устойчивость и изучается процесс распада выделенных неустойчивых состояний. Интересный класс стационарных состояний представляют области постоянной завихренности, периодически повторяющиеся вдоль оси x с длиной волны L. В предположении, что отдельные вихри можно аппроксимировать эллипсами с полуосями a и b, в [2] указано условие существования стационарного состояния $L{>}3,3\overline{\vee ab}$. Форма отдельных вихрей в такой цепочке, включая предельный случай их соприкосновения, численно определена в [3]. В работах [4, 5] этот класс был дополнен решениями, бифурцирующими от вихревой пелены конечной толщины. Представляет несомненный интерес был успешно применен для исследования поведения слоя постоянной завихренности возле твердой стенки [7] и воспроизведения нелинейной неустойчивости Кельвина – Гельмгольца свободного сдвигового слоя при конечных начальных возмущениях [8].

1. Пусть мгновенное состояние сдвигового слоя аппроксимируется бесконечным рядом периодически повторяющихся областей постоянной завихренности ω_0 , одну из которых обозначим через S(t). Функция тока имеет представление

$$\psi(x, y, t) = \omega_0 \iint_{S(t)} G(\xi - x, \eta - y) d\xi d\eta$$

$$G(x, y) = \frac{1}{4\pi} \ln \left[\cosh\left(\frac{2\pi y}{L}\right) - \cos\left(\frac{2\pi x}{L}\right) \right]$$
(1.1)

Преобразуя интеграл (1.1) в контурный по границе $C\left(t
ight)$ области $S\left(t
ight)$, получим для функции тока и проекций вектора скорости выражения

$$\psi(x,y,t) = -\omega_0 \oint_{c(t)} F(\xi - x, \eta - y) d\xi$$
 (1.2)

$$u = -\psi_{y} = -\omega_{0} \oint_{\sigma(t)} G(\xi - x, \eta - y) d\xi$$
 (1.3)

$$v = \psi_x = -\omega_0 \oint_{c(t)}^{c(t)} G(\xi - x, \eta - y) d\eta$$

$$F(x, y) = \int_0^y G(x, y) dy$$
(1.4)

$$F(x,y) = \int_{0}^{y} G(x,y) dy$$

Если завихренные области непрерывно переходят одна в другую (сдвиговой слой представляет бесконечную полоску), в формулах (1.2) - (1.4) интегралы по вертикальным участкам C(t) в сечениях $\xi=0$ и $\xi=L$ в силу периодичности взаимно уничтожаются. Возникающие в подынтегральных функциях при $(x, y) \in C(t)$ логарифмические особенности легко устраняются интегрированием по частям.

Эволюция контура C(t) описывается дифференциальными уравнениями dx/dt=u, dy/dt=v, где под (x, y) подразумеваются лагранжевы координаты произвольной жидкой частицы на контуре. Принятый в настоящей работе вычислительный алгоритм [9] предусматривает параметрическое задание контура с последующей аппроксимацией его конечным множеством опорных точек, которое в целях равномерного распределения узлов после каждого временного шага перестраивается с использованием техники периодических кубических сплайнов. Интегрирование эволюционных уравнений осуществлялось по схеме Эйлера с пересчетом.

2. Перейдем к обсуждению численных экспериментов. В первой серии расчетов в качестве начального состояния принималась прямолинейная полоса постоянной завихренности шириной h. Для возмущений, пропорцио-

нальных exp $(\lambda t + 2\pi mxi/L)$, имеем [10]

$$\lambda = \pm \frac{\omega_0}{2} \sqrt[4]{\Phi(z)}, \quad z = 2\pi mq, \quad q = \frac{h}{L}, \quad \Phi(z) = e^{-2z} - (1-z)^2$$

Функция $\Phi(z)$ положительна в промежутке $0 < z < \mu = 1,278$, достигая максимума $\Phi(v) = 0.162$ в точке z = v = 0.797. Отсюда следует, что при заданном m и условии z=v в процессе развития неустойчивости должна преобладать т-я мода. Это полностью подтвердилось в численных экспериментах, в которых постоянно возмущающим шумом служили ошибки аппроксимации и округления в ЭВМ. В каждом случае развивалась характерная для неустойчивости Гельмгольца картина сворачивания вихревой пелены конечной толщины в систему компактных квазиэллиптических вихрей, соединенных тонкими нитями завихренности. Переход к нелинейной стадии распада значительно ускоряется, если полосе придать начальное возмущение, согласованное с ожидаемой теоретической модой.

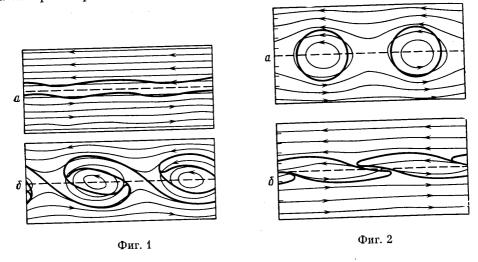
На фиг. 1 представлены начальная конфигурация (а) расчета в безразмерный момент времени $\tau = \omega_0 t = 24$ (б) при q = 0.0625, что очень близко к условию максимального развития второй моды. Толстыми линиями показаны границы области $S(\hat{t})$, а тонкие изображают линии тока, вычисленные с помощью (1.2). Амплитуда косинусоидального исходного возмущения составляла 10% от ширины невозмущенной полосы. Для аппроксимации горизонтальных участков контуров в начальный момент времени использовалось по 60 узлов, число которых в дальнейшем автоматически увеличивалось пропорционально растущей длине каждого контура (до 165 при $\tau = 24$).

По данным трех экспериментов, выполненных при q=0.125; 0.0625; 0.0415 и отвечающих $m=1,\ 2,\ 3,\ были определены для сформировавшихся$ вихрей средние отношения $\chi = b/a$ минимального и максимального диаметров; они оказались близки к 0,5.

Во второй серии экспериментов изучалась эволюция цепочки первоначально круглых вихрей радиуса r, центры которых расположены на расстоянии $\widehat{L}$ друг от друга. Более естественным было бы исходить из известных стационарных состояний [3-5], однако это оказалось затруднительным из-за представления последних в цитированных источниках лишь в графической форме. Возможность существования квазистационарной цепочки первоначально круглых областей постоянной завихренности изучалась методом точечных вихрей в [2], где показано, что при p=r/L==0.32 система разрушается, а при p=0.26 вихри колеблются с периодом, близким к $T=12/\pi^2 p^2 \omega_0$.

Ниже сделана попытка уточнить критическое значение p^* и проследить за эволюцией цепочки в случае ее распада. Всего было выполнено 11 экспериментов в интервале $0.24 \le p \le 0.45$. При $p \le 0.249$ вихри периодически меняют свою форму в качественном согласии с моделью [11] движения эллиптического вихря в потоке с постоянным сдвигом скорости. При p = 0.250, вытянувшись вдоль оси цепочки, соседние вихри налегают концами друг на друга, образуя конфигурацию, очень сходную со стационарным состоянием, бифурцирующим от сдвигового слоя постоянной толщины [4, 5]. При дальнейшем увеличении параметра p вихри все больше вытягиваются в продольном направлении, прижимаясь друг к другу.

Пример эволюции указанного типа при p=0,260 приведен на фиг. 2, на которой хорошо видно, как исходное поле линий тока (a) трансфор-

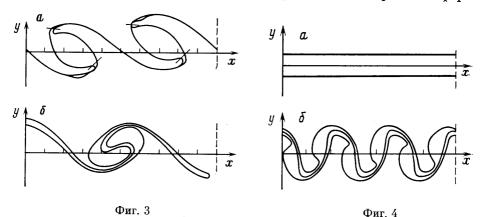

мируется при τ =10,7 в структуру (б), характерную для слабо возмущенного сдвигового слоя конечной толщины (ср. с фиг. 1, а). Если допустить, что возможна эволюция цепочки в стационарный сдвиговой слой постоянной толщины, из условия сохранения завихренных площадей находим q= πp^2 , откуда при p*=0,250 следует q=0,196, что чуть меньше рэлеевского критерия устойчивости q*= μ /2 π =0,203 для первой моды. На самом деле при q>0,250, как показывает анализ сформировавшихся полос переменной толщины, их границы представляют почти гармонические волны, фазовые скорости распространения которых близки к значениям, предсказываемым линейной теорией возмущений устойчивых прямолинейных полос постоянной ширины q>q*.

Фигура 1 иллюстрирует характерную для метода контурной динамики особенность, связанную с появлением динамически незначимых тонких и длинных нитей завихренности (или безвихревых перемычек на фиг. 2, 6), требующих для своего разрешения все возрастающих ресурсов ЭВМ. Искусственное устранение указанных нитей и изменение топологии слоя делает возможным продолжение эксперимента и моделирование субгармонической неустойчивости с последующим спариванием вихрей [1]. Эксперимент такого типа приведен на фиг. 3, где для первоначально прямолинейной сдвиговой полосы с q=0,0 $\hat{7}$ в момент τ =72 (a), когда уже заметно возбуждение субгармонической неустойчивости, было выполнено отсечение нитей в отмеченных короткими засечками местах и расчет продолжен далее до фактического слияния двух вихрей в один при τ =110 (6) с характерным выбросом новых нитей. Отметим эффект вовлечения незавихренной жидкости внутрь сформировавшегося нового вихря. Ранее процесс субгармонической неустойчивости и спаривания моделировался методом точечных вихрей [12].

Два прилегающих сдвиговых слоя с постоянными завихренностями разных знаков моделируют простейшее струйное течение с кусочно-линейным профилем скорости. На фиг. 4 представлена рассчитанная эволюция симметричной струи с $h_1 = \hat{h}_2 = 0.0975L$ (a) (максимально растущей является вторая мода; изображены полтора пространственных периода). приводящая при т=71 (б) к формированию кармановской дорожки в соответствии с моделью неустойчивости ламинарного следа [13].

Выполненные численные эксперименты свидетельствуют о перспективности метода контурной динамики как средства моделирования форми-

рования и разрушения различных вихревых структур в плоских течениях идеальной несжимаемой жидкости. Приведенные на фиг. 1, 2 примеры иллюстрируют двойственную природу сдвигового слоя и демонстрируют характер взаимных переходов полоска - цепочка и обратно. Такие процессы, в частности, представляют большой интерес для океанологии, где климатические фронтальные разделы, проявляющие себя в природе попеременно в одной из двух указанных выше форм, моделируются в виде сдвиговых слоев.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гидродинамические неустойчивости и переход к турбулентности. М.: Мир, 1984. 344 c.
- 2. Moore D. W., Saffman P. G. The density of organized vortices in a turbulent mixing layer.— J. Fluid Mech., 1975, v. 69, № 3, р. 465—473.

  3. Дудоладов И. В., Садовский В. С. Исследования цепочки вихрей конечного поперечного сечения.— Уч. зап. ЦАГИ, 1977, т. 8, № 6, с. 9—17.

- перечного сечения.— Уч. зап. ЦАГИ, 1911, т. 8, № 0, с. 9-11.

  4. Saffman P. G., Szeto R. Structure of a linear array of uniform vortices.— Stud. Appl. Math., 1981, v. 65, № 3, p. 223-248.

  5. Pierrehumbert R. T., Widnall S. E. The structure of organized vortices in a free shear layer.— J. Fluid Mech., 1981, v. 102, p. 301-313.

  6. Zabusky N. J., Hughes M. H., Roberts K. V. Contour dynamics for the Euler equations in two dimensions.— J. Comout. Phys., 1979, v. 30, № 1, p. 96-106.

  7. Pullin D. I. The nonlinear behaviour of a constant vorticity layer at a wall.— I Fluid Mach. 1984 v. 108 p. 201-224
- J. Fluid Mech., 1981, v. 108, p. 401-421.

  8. Pozrikidis C., Higdon J. L. Nonlinear Kelvin-Helmholtz instability of a finite vortex layer.— J. Fluid Mech., 1985, v. 157, p. 225-263.

  9. Козлов В. Ф., Макаров В. Г. Моделирование неустойчивости осесимметричных
- вихревых шнуров с помощью метода контурной динамики. Изв. АН СССР. МЖГ, 1985, № 1, с. 33-39. 10. Рэлей, Дж. В. Стрэтт. Теория звука. Т. 2. М.: Гостехиздат, 1955. 476 с.
- 11. Kida S. Motion of an elliptic vortex in uniform shear flow. J. Phys. Soc. Jap., 1981,
- v. 50, № 10, p. 3517-3520.

  12. Acton E. The modelling of large eddies in a two-dimensional shear layer.— J. Fluid
- Mech., 1976, v. 76, № 3, p. 561-592.

  13. Christiansen J. P., Zabusky N. J. Instability, coalescence and fission of finite-area vortex structures.—J. Fluid Mech., 1973, v. 61, № 2, p. 219-243.
- Владивосток Поступила в редакцию 10.XI.1985